

ЕКАТЕРИНА МОРДВИНЦЕВА

СЧАСТЬЕ С ПРИВКУСОМ

ЯДА

Екатерина Мордвинцева

Счастье с привкусом яда

«Литнет»

2024

Мордвинцева Е.

Счастье с привкусом яда / Е. Мордвинцева — «Литнет», 2024

Отчим решил покрыть долги за мой счет, а точнее расплатиться мною, будто разменной монетой. Но не тут-то было! Я на такое не соглашалась! Сбежать от замужества? Могу, умею, практикую! Пара штрихов, и вот уже перед вами не девушка, а парнишка-сорванец... А главное и работенка что надо. Эй! Стоп! А вот про то, чтобы влюбляться речи не шло! Не согласна я! Нет! Вот же невезение... Кажется, поздно... Книга пишется в рамках литмоба «Поймать любовь»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

Упав на мягкую кровать, я буквально утонула лицом в подушке, стараясь заглушить те рыдания, что рвались наружу, словно бурный поток. Слезы катились по щекам, и я чувствовала, как сердце сжимается от боли. В этот момент дверь в комнату едва слышно скрипнула, и я поняла, что кто-то вошел. Шаги были легкими и почти невесомыми, как будто этот человек старался не нарушить тишину моего горя.

На край кровати присела моя нянюшка, ее добрый голос проникал в мою душу, как теплое одеяло в холодную ночь. Она всегда знала, когда мне нужно утешение. Я почувствовала, как ее рука легла мне на плечо, и это было так успокаивающе.

— Ну, хватит тебе так переживать, — мягко произнесла она, проводя рукой по моим волосам, пытаясь хоть немного успокоить. Я чувствовала, как её прикосновение наполняет меня теплом, но в душе всё равно бушевал ураган эмоций. — Ты ведь знаешь, какой у тебя отец.

Эти слова вызвали во мне бурю. Я резко вскочила, не в силах сдержать гнев.

— Он не мой отец! И не смей называть его так! Какой родитель может так легко предать свою дочь, продать её за карточный долг как какую-то вещь? Это же ужасно!

Я вспомнила, как он всегда обещал заботиться о нас, о нашей семье, но в итоге оказался лишь эгоистом, погрязшим в своих проблемах.

Как можно доверять человеку, который ради своих интересов готов пойти на такие крайности? Я чувствовала себя преданной и обманутой. В голове крутились мысли о том, как я могла оказаться в такой ситуации. В такие моменты мне хотелось бежать, уехать куда-то далеко, чтобы забыть о том, что произошло, начать новую жизнь, где не будет места предательству и боли. Но куда я могла пойти? Вокруг не было никого, кто мог бы меня поддержать. Я была одна, и эта мысль давила на меня, как тяжёлый камень.

Я взглянула на лицо няни, и в глазах увидела искреннее беспокойство. Возможно, она понимала, через что я прохожу, и это давало мне силы. Но всё равно, образ отчима, который предал меня, не оставлял меня в покое. Я не могла поверить, что он способен на такое.

— Мила, не спеши с выводами. Возможно, ситуация не так уж и безнадежна, как тебе кажется.

— Да куда уж хуже, Дарсия? — с горечью ответила я, чувствуя, как сердце сжимается от тревоги.

— Ты ведь даже не знаешь, кто станет твоим мужем. А представь, если он окажется действительно хорошим человеком? — пыталась успокоить меня няня, её голос звучал мягко и уверенно.

Я задумалась. Действительно, в жизни иногда происходят неожиданные повороты. Возможно, этот человек сможет принести в мою жизнь что-то новое и позитивное. Может, он будет заботливым и понимающим, и наше совместное будущее станет ярким и насыщенным. Но страх перед неизвестностью всё равно терзал меня. Моя голова была полна вопросов: как будет складываться наша жизнь, сможем ли мы найти общий язык, какие у него привычки?

Я вспомнила о своих родителях, которые всегда говорили, что важно не только любить, но и уважать друг друга. Возможно, этот брак станет для меня возможностью научиться чему-то новому, открыть в себе новые грани. Хотя... Что мне может дать этот союз? Какие любовь и уважение?! Я — вещь!

— По-твоему, достойные господа действительно могут играть в карты на свое состояние, рискуя всем, что у них есть? Или, возможно, они предпочитают принуждать выходить за них замуж, не заботясь о чувствах и желаниях этих девушек? Мне кажется, что это не совсем так. В действительности, многие из таких людей могут быть одержимы азартом и жадной властью, но

они также понимают, что репутация и общественное мнение играют важную роль в их жизни. Зачем же им рисковать всем ради одной игры? Что касается долгов, то, конечно, некоторые из них могут использовать более изощренные методы, чтобы вернуть свои деньги, нежели просто запугивание. Взять, к примеру, моего горе-отчима. Он был когда-то уважаемым человеком, но со временем его жизнь пошла под откос. Он стал зависимым от азартных игр, и теперь его состояние стремительно тает. Я вижу, как он пытается скрыть свои неудачи за маской благополучия, но на самом деле он просто прячется от реальности.

Сердце сжалось от боли. В кругу общения моего отчима тоже много таких же людей, которые, как и он, потеряли все из-за своей страсти к риску. Они живут в мире иллюзий, где все еще верят, что удача когда-нибудь улыбнется им. Но на самом деле, их жизнь становится все более трагичной, и они не замечают, как теряют не только деньги, но и уважение окружающих. Их компании полны лжи и самообмана, и это печально.

Я понимаю, что некоторые могут считать, что это просто игра, но за ней стоят человеческие судьбы. Каждый раз, когда они садятся за стол, они рискуют не только своим состоянием, но и своим будущим, а иногда и жизнью. Реальность такова, что за блеском фишек и картами скрывается огромный мир страха и отчаяния, который они сами себе создают.

Няня лишь покачала головой, её лицо выражало сожаление и понимание.

— Увы, но нам уже ничего не изменить. Остается лишь надеяться, что судьба благоволит тебе и сжалится над сироткой, — произнесла Дарсия, стараясь найти слова утешения.

Я, стоя перед ней с гордо поднятой головой, почувствовала, как внутри меня разгорается гнев и решимость.

— Я не собираюсь уповать на судьбу! — резко ответила няне, мой голос звучал решительно. — Судьба не пощадила меня, забрав сначала отца, а потом и маму, оставив на попечение этого монстра. Я всегда мечтала о счастливой жизни, о семье, где меня будут любить и поддерживать. Но вместо этого я оказалась в ловушке, где меня не понимают и не принимают. — Я сделала паузу, сердце колотилось от эмоций. — Теперь я сама буду вершить свое будущее и не намерена покоряться обстоятельствам. Я знаю, что могу изменить свою жизнь, даже если вокруг меня все рушится. Пусть отчим сам как хочет, так и отдает свой долг. Без меня! Я не позволю ему использовать меня как инструмент для достижения своих целей.

В моих глазах светилась решимость. Я понимала, что впереди много трудностей, но была готова бороться за свою свободу и счастье. Я всегда мечтала о том, как однажды покину этот дом, где царит холод и безразличие, и начну новую жизнь, полную надежд и возможностей. Я хотела найти людей, которые будут меня поддерживать, друзей, которые поймут меня и примут такой, какая я есть.

— Мила...

— Я буду искать выход, — произнесла я с уверенностью. — Я знаю, что могу справиться с любыми трудностями. Я не одна, у меня есть мечты и цели. Я не позволю никому сломать мой дух. Судьба не определяет, кто я есть, я сама создаю свою историю. И пусть весь мир знает, что я не сдамся!

— Что ты задумала? — в недоумении спросила Дарсия, глядя на мое решительное лицо. — Ты ведь понимаешь, что не стоит так рисковать.

— Я не собираюсь ждать, когда этот жених, которому он должен деньги, наконец-то появится, — уверенно ответила я, сжимая кулаки. — Не буду! Я устала!

— Ты же знаешь, каков хозяин, — напомнила няня, стараясь остановить меня. — Он человек непростой, с ним лучше не шутить. Если ты сейчас сделаешь что-то необдуманное, последствия могут быть ужасными.

Я вздохнула, осознавая, что ее слова не лишены смысла. Отчим был известен своим гневом, и многие предпочитали держаться от него подальше. Но я не могла больше терпеть эту ситуацию. В сердце бушевали эмоции: злость, обида и желание справедливости. Она пони-

мала, что рискую, но мне казалось, что ждать ещё дольше — значит позволить этому человеку продолжать меня игнорировать.

— Да мне уже всё равно! Я не могу больше оставаться здесь! Убегу! Куда угодно, лишь бы подальше! — с отчаянием в голосе воскликнула я.

— Милочка, зачем так говорить? Куда ты собираешься бежать? У тебя ведь нет ни родных, ни своего уголка, куда можно было бы вернуться. Да и что ты будешь делать одна в большом городе? — с заботой спросила Дарсия. — Подумай, может, стоит немного подождать. А так, глядишь, выйдешь замуж, все и наладится. Это может стать твоим шансом на новую жизнь. Если повезет, ты сможешь стать хозяйкой своего дома, а не бродягой по улицам. И кто знает, может, будущий муж станет тебе опорой и поддержкой. В жизни всегда есть надежда, и иногда стоит просто немного подождать, чтобы понять, что судьба готовит для тебя новые возможности. Убегать — это не решение, а лишь способ уйти от проблем, которые в конечном итоге могут настигнуть тебя там, куда бы ты ни отправилась.

— Лучше я буду скитаться по миру, чем выйти замуж по расчету! — с уверенностью заявила в ответ.

Няня, услышав это, вздохнула и схватилась за сердце.

— Ты еще не представляешь, что значит скитаться, — сказала она. — Ты думаешь, это легко? Жизнь без поддержки мужчины — это не просто романтика. Это постоянная борьба за выживание. Каждый день нужно думать о том, где достать деньги, чтобы купить еду, одежду, заплатить за жилье. Как ты собираешься справляться с трудностями? На улице не так уж и безопасно, а без мужского плеча защититься от неприятностей бывает очень сложно. Скитания могут показаться привлекательными, но они полны лишений и испытаний. Ты будешь сталкиваться с холодом, голодом и одиночеством. Да, свобода имеет свою цену. Но подумай, как сложно будет найти работу, если у тебя нет постоянного места жительства. И кто будет рядом в трудные моменты? Важно не только мечтать о свободе, но и осознавать реальность, которая может оказаться очень суровой. Жизнь — это не только романтика, но и ответственность.

Я лишь гаденько улыбнулась и поднялась с постели. В комнате царила полутёмная атмосфера, а за окном опускался закат, окрашивая небо в нежные оттенки розового и оранжевого. Подойдя к туалетному столику, я открыла верхний ящик и достала острые ножницы, которые блестели в тусклом свете. Присев на мягкий пуф, почувствовала, как волнение нарастает внутри меня.

— А кто тебе сказал, что девушке будет тяжело? — произнесла я, пытаясь скрыть свою тревогу за игривым тоном.

— Милена! Не пугай меня! — воскликнула Дарсия, её глаза расширились от неожиданности, а на губах застыла легкая дрожь.

Я заметила, как её руки непроизвольно сжались в кулаки, словно она искала опору в этом мире неопределенности. Но было поздно.

Моя длинная рыжая коса, которую я бережно плела годами, теперь казалась обременительной ношей. Я глубоко вдохнула, чувствуя, как сердце стучит в груди. Решительным движением я поднесла ножницы к своей причёске и, не задумываясь, резко резанула. В этот момент мир вокруг словно замер. Заплетенные волосы, которые когда-то были частью меня, глухо рухнули на пол, как всполохи яркого пламени, оставляя за собой легкий след из золотистых прядей. Я наблюдала, как они падают, и в этот момент ощутила невероятное облегчение, словно сбросила с себя тяжелую броню.

Каждая прядь, касаясь пола, напоминала мне о прошлом, о том, что я оставляю позади. Эти волосы хранили множество воспоминаний — радостных и печальных, но теперь они стали частью истории, которую я решила изменить. Я посмотрела в зеркало и увидела отражение, которое казалось мне новым, свежим. Это была не просто стрижка; это было освобождение от

старых привычек и ненужных воспоминаний. Я почувствовала, как внутри меня зарождается новая энергия, готовая к новым свершениям и приключениям.

— Ну вот, так-то лучше! Парню найти работу куда проще, да и от многих проблем это разом избавляет.

В нашем обществе, к сожалению, существует множество стереотипов, связанных с внешним видом и имиджем человека. Часто именно по этой причине молодые люди сталкиваются с трудностями при поиске работы. Если у парня аккуратная стрижка и ухоженные волосы, это может сыграть ему на руку.

— О, боги! Что ты наделала? Как же так? — воскликнула Дарсия, увидев, как я обрезала свои волосы.

Я понимала, что это может вызвать шок, но для меня это было важным шагом.

— Дарсия, ну ты чего? — заметив, как на её глазах проступили слёзы, я подошла ближе и обняла её. — Это ведь всего лишь волосы, они быстро отрастут.

— Неужто и правда сбежать удумала? — спросила она, всё ещё не веря в происходящее.

Я кивнула, уверенная в своём решении.

— Правда. Так будет лучше. Я чувствую, что этот шаг поможет мне освободиться от старых забот и начать новую жизнь. Иногда, чтобы изменить свою судьбу, нужно сделать что-то радикальное. Смена имиджа — это не просто прихоть, это символ нового начала. Я собираюсь найти работу, которая мне по душе, и уверена, что с новым образом мне будет проще.

Няня, не произнеся ни слова, встала и вышла из комнаты, оставив меня в легком недоумении. Я начала переживать, что, возможно, она обиделась на что-то, что я сказала, или, может быть, просто устала от общения. Но уже через минуту она вернулась, и в руках у неё был небольшой узелок, завязанный на прочный шнурок. Я с любопытством посмотрела на неё, пытаясь понять, что именно она принесла.

— Вот, — сказала она, протянув мне небольшой узелок. — Держи. Здесь собраны мои сбережения, хоть и не очень большие, но на первое время тебе должно хватить. Тебе нужно будет отправиться в Берсиаль, там живет моя сестра. Я напишу ей письмо, попрошу, чтобы она тебя приютила и помогла с работой.

Я вздохнула, чувствуя, как внутри меня нарастает напряжение.

— Не нужно, — ответила я. — Отчим первым делом проверит вас всех. Он не оставит камня на камне, чтобы узнать, где я. Так что он быстро найдет меня в Берсиале. Не переживай за меня, я справлюсь. А деньги заberi, они тебе самой нужны.

— Ну уж нет! — категорически возразила нянюшка, сжимая сверток в руках. — Эти деньги в любом случае заberi. Ты не знаешь, что может произойти. А если они тебе не понадобятся, просто вернешь их при случае. Я не могу позволить тебе уйти без какой-либо поддержки.

Я понимала, что няня переживает за меня, и мне было приятно, что Дарсия так заботится. Но в то же время я не могла позволить ей рисковать своими сбережениями ради меня. Я знала, что в Берсиале мне придется начать новую жизнь, и я должна была быть готова к этому.

— Послушай, — сказала я, — я обещаю, что все будет в порядке. Я найду работу, у меня есть навыки, которые могут пригодиться. Я смогу справиться сама.

Няня посмотрела на меня с заботой, и в ее глазах я увидела слезы. Я понимала, что она хочет, чтобы я была в безопасности, но я не могла позволить ей жертвовать своим будущим ради моего.

— Если ты настаиваешь, — наконец сказала я, — я возьму немного, но только на первое время.

Нянюшка кивнула, и в ее глазах светилась гордость. Мы обе знали, что это решение не просто о деньгах, это было о доверии и нашей связи. Мы были как семья, и я обещала себе, что сделаю все возможное, чтобы оправдать ее ожидания.

Аккуратно забрала сверток, в котором лежали монеты, и почувствовала, как внутри меня загорается надежда. Я знала, что впереди меня ждут трудности, но с поддержкой нянюшки и с ее верой в меня я была готова к этому новому этапу в жизни.

Глава 2

Я дождалась, когда в поместье воцарилась тишина, и, наконец, решилась на свой рискованный шаг. Отчим, как обычно, был мертвецки пьян после очередного проигрыша в карты, и его храп раздавался из спальни, словно предостережение для всех, кто осмелится нарушить его покой.

Стараясь не издавать ни звука, я осторожно выскользнула из своей комнаты, словно тень, и направилась в крыло, где размещалась прислуга. Половицы старого дома скрипели под моими ногами, издавая противный звук, который мог привлечь нежелательное внимание. Я чувствовала, как сердце колотится в груди, и каждый шаг давался с трудом. Остановившись у одной из дверей, я тихонько постучала, стараясь не выдать своего волнения.

— Ну чего еще? — с трудом раздрав сонные глаза, произнес помощник конюха Милтон Грэйдорн, мальчишка лет семнадцати с растрепанными волосами и сном на лице. Он открывал дверь, словно пытаясь отогнать остатки ночного покоя, и его ворчание звучало почти как привычный ритуал. — Даже ночью поспать не дают! — продолжал он, пока не заметил, кто стоит перед ним. В ту же секунду его сонливый взгляд сменился на полное удивление, и он широко раскрыл глаза, словно увидел призрака. — Барышня?! Вы что тут делаете? Случилось чего?

Я стояла на пороге, укутанная в теплый плащ, который защищал меня от ночного холода. Лунный свет мягко освещал нашу встречу, и я могла видеть, как его лицо меняется от недоумения к тревоге. Вокруг нас царила тишина, нарушаемая лишь шорохом листвы и далёким воём ночных животных. Я знала, что мой визит в такое позднее время вызовет вопросы, но обстоятельства не оставляли выбора.

— Милтон, — сказала я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри меня всё бурлило от волнения, — мне нужно поговорить с тобой. Это важно.

Он, всё ещё не веря своим глазам, шагнул ко мне ближе, и я заметила, как его руки слегка дрожат.

— Что-то случилось? Вы в опасности? — спросил он довольно громко, и в его голосе звучала искренность, смешанная с юношеским страхом.

— Тс-с-с, потише! Ты разбудишь всех, — прошептала она, аккуратно втолкнув парнишку в крошечную комнатку, где едва помещались двое. Я быстро огляделась, убедившись, что в коридоре никого нет, и закрыла дверь на щеколду. В воздухе витала напряжённая атмосфера. — Мне нужна твоя помощь, — произнесла, глядя ему в глаза. Милтон сразу же насторожился, ведь в моем голосе звучала некая серьёзность.

— Я всегда готов прийти на помощь! Что требуется? Лошадь снарядить в путь? Или, может быть, донести что-то важное? — спросил он, стараясь скрыть своё волнение.

Я подошла ближе и заметила, как руки парнишки слегка дрожат.

— Твоя одежда мне очень нужна, — сказала я, стараясь выглядеть убедительно. Он приподнял брови и, казалось, не понимал, зачем мне это.

— Зачем это вам? — спросил он с явным недоумением.

Я вздохнула.

— Не задавай вопросов, просто поверь мне и помоги! Мне срочно нужны штаны, рубаха и что-то на голову, чтобы скрыть волосы. А, да! Не забудь про обувь.

— У меня, на самом деле, всего одна пара обуви, и она уже выглядит так, будто прошла через все возможные испытания, — с грустью произнес Милтон, показывая свои изношенные ботинки. На них были видны не только дыры, но и потертости, которые свидетельствовали о долгих прогулках по разным местам.

— Подходит! — я достала из кармана пару золотых монет и протянула ему: — Вот, возьми, купи себе новые ботинки. Ты заслуживаешь этого!

Парнишка был удивлён и тронут моей щедростью.

— Да, это действительно значительная сумма, — глаза парнишки заблестели от восторга. — На эти монеты можно купить не только две пары обуви, но и еще что-то полезное, например, новую куртку или даже несколько игрушек для младшего брата.

— Это уж тебе решать, — ответила я, стараясь не выдать своего волнения. — Но запомни: об этом не должен знать никто! Если мой отчим узнает, он может сильно разозлиться и наказать тебя.

— Упаси меня боги от его гнева! Я буду молчать, как рыба!

— Вот и здорово! А теперь отвернись, — скомандовала я.

Дождавшись, когда паренек выполнит мой приказ, я быстро надела его старую одежду. Это были широкие брюки и рубаша, которые прекрасно скрывали мои формы. Я старалась выглядеть максимально неприметно, чтобы не привлекать лишнего внимания. Когда я наконец разрешила ему повернуться, его реакция была неожиданной. Он даже охнул от удивления, глядя на меня в его одежде.

— Вот это да! Вас, барышня, теперь от парня и не отличить вовсе! — воскликнул он, явно пораженный тем, как я преобразилась.

Улыбнувшись, понимая, что цель достигнута. В этот момент я почувствовала, как важно иногда менять свой облик, чтобы попробовать что-то новое и освежить восприятие.

— Это хорошо, — ответила я, — но сейчас мне пора. Время не ждет, и у меня есть дела, которые нужно решить. Я быстро поправила одежду и взглянула на Милтона. — Береги себя.

На цыпочках я прокралась к выходу из дома, стараясь не привлечь внимания. В это время нянюшка была занята наблюдением за моим отчимом, который беспробудно спал, не подозревал о моих намерениях. Я знала, что он может внезапно проснуться и заметить меня, поэтому старалась двигаться как можно тише. Старые петли на входной двери издавали гнусный скрип, словно предупреждая всех вокруг о моём намерении сбежать. Я замерла на мгновение, прислушиваясь к звукам, но, к счастью, никто не появился.

Сжав в руках скромный узелок с самыми необходимыми вещами, я с облегчением вышла на улицу. В узелке находились только самые важные предметы: немного еды, немного одежды и сбережения няни. Вечерний воздух был свежим и прохладным, а небо уже полностью потемнело, придавая всему вокруг загадочный оттенок. Я знала, что это мой шанс на свободу, и сердце стучало в унисон с волнением.

Я огляделась вокруг: территория поместья была пуста, и лишь изредка слышались шаги прохожих, доносящиеся из-за высокого каменного забора.

Холодный осенний ветер неожиданно налетел, словно разозленный зверь, и с силой сорвал с моей головы фуражку, растрепав короткие рыжие волосы. Я мгновенно схватила её, стараясь не потерять ни секунды, и, не разбирая дороги, рванула к воротам. Однако, как только я подошла ближе, меня встретил крепкий замок, который преградил путь. Он был массивным и старым, словно охранял нечто важное. Я немного отошла в сторону, пытаясь обдумать, как можно преодолеть это препятствие. Вокруг не было ни одного деревца, ни кустарника, за который можно было бы зацепиться, а единственные близлежащие объекты — это были высокие, неприветливые заборы, которые явно не предназначались для лазания.

Остановилась, осматриваясь в поисках решения. Ветер продолжал свистеть, и я почувствовала, как холод пробирается под одежду, заставляя дрожать. Решила, что нужно найти другой путь. Я-то к лазанию по заборам не приучена.

В отчаянии тихо простонала, медленно шагая назад и вперед. Эх... Придется в сад идти, но это чревато. Эти мысли вызвали тревогу. Совсем недавно отчим развел там псарню, чтобы гордо щеголять со своей сворой на охоте, принимая участие в увеселительных мероприятиях с местными благородными господами. Я знала, что если появится там, то тут же поднимется лай, который разнесется по всей округе, привлекая ненужное внимание.

Собаки, натренированные на охоту, всегда были наготове, и их громкий лай мог привлечь не только внимание отчима, но и соседей, которые не раз были свидетелями его охотничьих подвигов. И вот, стоя на месте, я задумалась о том, как избежать этой ситуации.

Делать нечего. Я схватилась за верхушку забора, стараясь подтянуться, но, увы, мои силы оказались недостаточными. Почувствовала, как руки начинают дрожать от усилий. Каждый раз, когда я пыталась взобраться, меня одолевала растерянность — девичьи руки не обладали той силой, которая была нужна для успешного преодоления преграды. Я вновь и вновь повторяла свои попытки, но каждый раз с неудачей. Забор, казалось, становился всё более неприступным, а я — всё более усталой.

— Барышня! — раздался голос помощника конюха, который неожиданно появился рядом.

Я вздрогнула от неожиданности и испугалась еще больше.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я, стараясь скрыть свой страх.

— Так я же хотел помочь вам, — ответил он, быстро подойдя ближе. — Сами-то вы вряд ли сможете перелезть через этот забор.

Я посмотрела на высокий забор, который отделял меня от свободы, и поняла, что он прав. В этот момент помощник, казалось, спешил, и его руки торопливо зашарили за пазухой. Он достал оттуда свернутую пожелтевшую бумагу, на которой была королевская гербовая печать.

— Вот, — произнес он, протягивая мне этот документ. Я осторожно взяла его, чувствуя, как волнение нарастает.

— Это чей документ? — спросила я Милтона.

— Мой, — спокойно ответил парнишка, — возьмите его себе. Без него вас мигом арестуют служители порядка. А так вы сможете представиться моим именем.

— Но как же ты сам без документа останешься? — с недоумением спросила собеседника, беспокоясь его судьбой.

— Не переживайте за меня, — уверенно ответил Милтон. — Как только все успокоится, а барин отдохнет, я найду удобный момент и скажу ему, что потерял документ в поездке или что меня ограбили на рынке.

— Но он же не поверит в это, — возразила я, явно не веря в такой поворот событий.

— Полно вам волноваться, — с легкой улыбкой сказал помощник конюха. — Я тот еще артист, умею выкручиваться из сложных ситуаций. Теперь поторопитесь, а то барин проспит, и вас хватится. Так и до беды недалеко.

— Ты прав, — согласился с ним, убирая документ в узелок. — Спасибо тебе за помощь.

— Не за что, — отмахнулся Милтон. — Теперь ставьте свою ногу мне на руку, я подкину вас.

Милтон, с его всегда готовой к помощи натурой, подошел ко мне и аккуратно забрал ношу, чтобы освободить мои руки. Он положил её на землю, а затем, опустившись на одно колено, сцепил ладони в замок, создавая удобную опору. Я не раздумывая поставила ногу на его руки, ощутив, как его крепкие пальцы надежно поддерживают меня. В этот момент я почувствовала, что могу справиться с чем угодно.

Как только я оказалась на заборе, меня вдруг охватил страх. Высота, на которую я поднялась, оказалась значительно больше, чем я ожидала. Я посмотрела вниз и увидела, как земля удаляется от меня, а мир вокруг стал казаться чужим и далеким. Сердце забилося быстрее, и я поняла, что не могу оставаться в таком положении дольше. В голове пронеслись мысли о том, что я могла бы упасть, и это чувство паники заставило меня зажмуриться.

Не раздумывая, я решила спуститься, но, как только я попыталась сделать шаг назад, потеряла равновесие. Не удержалась и с глухим звуком плюхнулась на землю, прямо в кучу пожухлых листьев. Они были мягкими и, к счастью, смягчили падение. Я не могла не улыбнуться, когда поняла, что дворник не убрал эту кучу, и именно это стало моим спасением.

Листья обняли меня, как старые друзья, и я почувствовала, как страх постепенно уходит, уступая место облегчению и даже радости от того, что всё обошлось.

Сейчас, когда я лежала на земле, я огляделась. Вокруг росли деревья, их ветви шевелились на ветру, а лунный свет пробивался сквозь листву, создавая красивые узоры на земле. Я подумала о том, как важно иногда рисковать, выходить за пределы своей зоны комфорта, даже если это приводит к неожиданным падениям.

Следом за мной на землю приземлился и мой скромный узелок, который я тщательно собрала перед отправлением. С трудом поднявшись на ноги и отряхнувшись, я осторожно подобрала свою ношу, чувствуя, как легкая боль пронизывает мою ногу после падения. Потирая ушибленное место, я с тревогой и растерянностью оглядывалась и торопливо поплелась подальше от поместья.

Улица, по которой я шла, была пустынной и тихой. Ветер играл с опавшими листьями, создавая необычные звуки, которые усиливали моё чувство беспокойства. Я старалась не думать о том, что могла бы потерять, и сосредоточилась на том, чтобы найти безопасное место. Каждый шаг давался мне с трудом, и в голове вертелись мысли о том, как мне дальше двигаться в этом незнакомом мире. Я понимала, что должна быть осторожной, ведь вокруг меня могла скрываться опасность.

Глава 3

Дорога до Берсиаля предстояла долгая и утомительная. Осенний ветер кружил опавшие листья, образуя под ногами шуршащий, золотисто-багряный ковер. Тусклый свет фанарей отбрасывал длинные, тянущиеся тени от высоких, голых деревьев, выстраивающихся вдоль пыльной дороги, словно молчаливые свидетели моего одинокого путешествия. Надежда на скорое прибытие в Берсиаль таяла с каждым пройденным шагом. Ни одной души, ни единой повозки — ничто не нарушало тишины, кроме моего собственного дыхания и шелеста листьев под ногами.

Я шла, погруженная в свои мысли, не замечая ничего вокруг, лишь изредка поднимая глаза, чтобы сориентироваться на местности. Воздух был прохладным, влажным, с привкусом прелой листвы и сырой земли. Я уже начала ощущать усталость, когда внезапно, задумавшись о чём-то особенно важном, налетела на кого-то.

Резкий толчок, внезапное соприкосновение — я потеряла равновесие, почувствовала, как мои руки непроизвольно вытягиваются вперёд, чтобы удержаться от падения.

Резкая боль пронзила лоб. Я рухнула на землю, ощущая легкое головокружение.

— Ох... — выдохнула я, прижимая ладонь к ушибленному месту.

Перед глазами плясали разноцветные пятна. Взгляд упал на виновника моего падения. Над моей фигурой склонился мужчина, его силуэт казался громадным и заслонял собой весь окружающий мир. Он был высоким и широкоплечим.

— Ты что ж, малец, под ноги не смотришь? Так и до беды недалеко, — прозвучал его голос, спокойный, но с легкой ноткой укоризны, обращенный ко мне.

Почувствовала, как краска прилила к лицу. Конечно, я сама была не внимательна, задумавшись о своих проблемах.

Я вновь подняла взгляд на незнакомца, наверное, в моих глазах читался страх. Его фигура была окутана тёмным плащом, который явно был сшит из дорогой ткани, подчеркивающей его статус. Плащ, развеваясь на ветру, придавал ему таинственности, а капюшон, надвинутый на брови, скрывал большую часть лица. Лишь прямой нос, волевой подбородок и острые скулы выдавали его мужественность. Губы, искривленные в таинственной усмешке, создавали ощущение, что мужчина знает что-то, чего не знаю я.

— Прошу прощения, господин, за мою неловкость. Я слишком погрузился в свои мысли и не заметил, что произошло вокруг, — попыталась я произнести свои слова как можно более искренне и раскаянно.

В ответ на это мужчина скривил губы в лёгкой усмешке.

— Похоже, что тебя захватили какие-то интересные размышления, если ты даже не замечаешь, что происходит вокруг. Наверное, новое развлечение ищешь?

— Что вы, господин, не до развлечений мне. Я сейчас в поисках работы, и поэтому размышляю, куда бы мне податься, чтобы найти подходящее место.

— Похвально, — сказал мужчина, протянув мне свою огромную ладонь. — Ну чего расселся, поднимайся.

Я нерешительно приняла его предложение и, когда оказалась на ногах, быстро отряхнулась от пыли, которая осела на моей одежде.

— Благодарю вас, — произнесла я, стараясь скрыть свою неловкость. — И простите еще раз мою неуклюжесть.

Мужчина улыбнулся, и в его глазах я увидела искреннее понимание. Возможно, он сам когда-то находился в подобной ситуации.

Поспешив уйти от незнакомца, я ускорила шаги, стараясь не оборачиваться. Сердце кололось в груди, а мысли путались, ведь встреча с ним оставила странное ощущение. Мужчина

тоже не стал задерживаться, его фигура постепенно исчезала вдалеке, словно растворяясь в воздухе. Я продолжала идти, стараясь отвлечься от тревожных мыслей, когда вдруг под ногами что-то привлекло мое внимание. Это была мошна — маленький мешочек, сделанный из темной кожи, который явно потерялся.

Я резко остановилась и обернулась, чтобы еще раз взглянуть на незнакомца, который уже удалялся от меня, его силуэт становился все менее четким. Внутри меня возникло любопытство: что же в этом мешочке? Может быть, он принадлежал ему? Подняв его с земли, я почувствовала, как внутри зашевелились монеты.

Собравшись с мыслями, я решила догнать мужчину. Я быстро зашагала в его сторону, но, чем ближе я подходила, тем больше сомнений возникало в голове. Как он отреагирует, если я верну ему его потерю? Возможно, это не его вещь, а я просто вмешиваюсь в чужие дела. Но любопытство победило, и я продолжала двигаться вперед.

По пути я разглядывала мешочек: он был украшен тонкой вышивкой, а запах кожи напоминал о чем-то древнем и загадочном.

— Господин! Господин! — воскликнула я, догнав мужчину.

Он остановился и с удивлением посмотрел на меня, словно не веря своим ушам.

— Что тебе? — спросил он, приподняв брови и явно ожидая, что я скажу что-то необычное.

— Не ваше? — произнесла я, протянув ему мошну, которую нашла на земле.

Незнакомец, заметив её, быстро сунул руку под свой плащ, начал искать что-то, но, не обнаружив ничего, его лицо озарилось улыбкой.

— За это спасибо! — сказал он, словно вспомнив о чем-то важном. — Видимо, я даже не заметил, как обронил. А что ж ты мне его принес? Мог же и себе забрать? Никто ведь не видел?

Я почувствовала, как внутри меня закипает чувство гордости за свою честность.

— Я просто не мог оставить это у себя, — ответила я, стараясь говорить уверенно. — Знаете, в наше время, когда люди часто теряют свою человечность, важно помнить о доброте и порядочности.

Мужчина задумался, и я заметила, как его выражение лица изменилось.

— Ты прав, — наконец произнес он. — В мире, где так много жадности и эгоизма, такие поступки как твой — редкость.

Я согласилась, что в нашем обществе порой забывают о простых человеческих ценностях.

— Может, это и есть тот самый момент, когда мы можем сделать мир немного лучше, — добавила я, улыбнувшись.

Мужчина кивнул, и в его глазах я увидела искорку понимания.

— Спасибо тебе за это.

— Да и я ж не вор какой, чтоб себе чужое присваивать, — с лёгким вздохом произнесла я, пожимая плечами.

Мужчина, посмотрев на меня с уважением, открыл свою мошну и, не раздумывая, вынул несколько золотых монет, сверкающих в свете фанарей, как звёзды в безоблачную ночь.

— Это твоя награда, — сказал он с доброй улыбкой, — чтобы в будущем честность всегда оставалась на первом месте в твоей жизни.

Его слова согрели мне душу, и я почувствовала, что сделала правильный выбор, отказавшись от соблазна. Я поблагодарила его и, прощаясь, заметила, как он с лёгкостью продолжил свой путь, будто бы неся с собой частичку света.

Убрав деньги подальше в карман, я решила, что стоит найти извозчика, чтобы добраться до следующего места назначения. Я шла по мостовой, стараясь не потеряться в этой суете, и размышляла о том, как важно оставаться верным своим принципам, даже когда соблазны окружают нас повсюду.

За углом на обочине дороги, среди пыльных следов и шороха листвы, наконец-то заметила стоящую повозку. Она была старая, с облупившейся краской и покосившимися колесами, но все еще сохраняла свою функциональность. На облучке, скромно устроившись, сидел сонный извозчик — мужчина средних лет с усталым лицом, закутанный в потертую телогрейку, которая явно помнила не один сезон. Его глаза, полузакрытые от усталости, лениво наблюдали за проезжающими мимо людьми.

Я быстро подошла к нему, чувствуя, как ветер играет с моими волосами.

— Свободен? — спросила я, надеясь, что он сможет меня услышать.

Извозчик, казалось, не обратил на меня никакого внимания. Я повторила вопрос, уже более громко, и от этого его недовольство стало очевидным. Он поежился, прицокнув языком, как будто это могло помочь ему проснуться.

— Чего разорался, малец? — произнес он, поднимая глаза и с трудом фокусируя взгляд на моем лице. — Почитай не глухой я, и с первого раза слышал. Надо чего? — его голос был грубоватым, но в нем чувствовалась усталость, как будто он провел целый день на этом месте, ожидая клиентов.

Я заметила, что его руки, крепкие и загрубевшие от работы, держали поводья с легкой дрожью.

— Свезешь меня в Берсиаль? — спросила я, надеясь на благосклонность извозчика.

— А я задарма не работаю, — он лишь отвернулся, нахлобучив на глаза фуражку, словно это должно было поставить точку в нашем разговоре.

Я заметила, как он потерял ко мне всякий интерес, и это меня немного расстроило.

— Так я не прошу меня просто так везти. Я заплачу, — добавила я, стараясь звучать уверенно.

Извозчик вдруг разразился громким смехом, его лицо исказилось в насмешливой гримасе.

— Ха-ха! — закатил он глаза. — Заплатит он! Будто есть чем?!

Я залезла за пазуху и, ощупывая ткань, достала оттуда несколько монет. Они были холодными на ощупь, но в этот момент это не имело значения. Я взяла пару из них, стараясь выбрать самые крупные, и протянула их извозчику.

— Столько хватит? — спросила, надеясь, что этого будет достаточно для поездки.

Извозчик, мужчина крепкого телосложения с усталым, но хитрым взглядом, посмотрел на монеты. Его глаза жадно блеснули, как будто он увидел перед собой не просто деньги, а целое состояние.

— Да кто ж за такие гроши вдаль такую поедет? — произнес он с насмешкой. — Нашел дурака! Раза в два больше монет надо, чтобы прокатить тебя нормально.

Я почувствовала, как внутри меня закипает недовольство.

— Так это грабеж! — воскликнула я, не веря своим ушам. — Ни тебе, ни мне — три, — добавила я, понимая, что такая сумма явно не соответствует реальной стоимости услуги.

Извозчик на мгновение задумался, и я заметила, как его лицо изменилось. Вместо жадного выражения появилось нечто более деловое. Возможно, он понял, что я не просто так пришла, и что у меня есть свои принципы.

— Ладно, уговорила, но только из-за того, что мне тебя жаль, — бурчал он, не отрывая взгляда от блестящих монет, которые я держала в руке. Его глаза словно светились при виде золота, а губы искривились в недовольной усмешке. — Деньги вперед, не тяни!

— Не так-то просто! — ответила я, стараясь сохранить уверенность в голосе. — Я готов заплатить только одну монету сразу, а остальные — на месте. Это же не просто так! Я ведь не собираюсь расплачиваться за все сразу, не так ли?

Извозчик, услышав мои слова, скрипнул зубами, явно недовольный таким раскладом. Его лицо стало еще более угрюмым, а на лбу проступила морщина.

— Ну, залезай, — наконец произнес он, протянув свою огромную руку, словно ожидая, что я положу в нее золотую монету.

В его взгляде читалось нетерпение и легкая угроза, будто он готов был в любой момент разозлиться.

Я, немного колеблясь, все же сделала шаг вперед и села на жесткую скамейку в повозке. Внутри меня закралась тревога: а что, если он не довезет меня до места? Но выбора не было. Я достала одну монету и положила ее в его ладонь, которая была покрыта грубой кожей и мозолями. Он стиснул ее, как будто это была не просто монета, а целое сокровище.

Извозчик заскрипел зубами и, наконец, хлестнул лошадь. Мы медленно тронулись с места, и я почувствовала, как легкий ветерок обдувает мое лицо. Вокруг нас разрастались улицы города, полные звуков. Я старалась не думать о том, что могла бы оказаться в более безопасной ситуации, но теперь уже было поздно.

Колеса глухо и монотонно стучали по ухабистой дороге, создавая ритмичное эхо, которое разносилось по окрестностям. Каждое неровное движение заставляло клячу, которая с трудом тащила повозку, вздыхать и хрипеть, а из-под её копыт разлетались в разные стороны пожухлые листья, словно маленькие желтые флажки, сигнализирующие о приближении. Холодный ветер, пронизывая одежду, завывал, как заблудшая душа, и казалось, что он пытается забрать с собой всё тепло, которое ещё оставалось в моем теле. Я натянула ворот повыше, пытаясь защитить шею от пронизывающего холода, но ветер не унимался, словно насмехаясь над моими усилиями. Дорога, по которой я двигалась, была не просто ухабистой; она была полна глубоких ям и выбоин, которые требовали от клячи невероятных усилий, чтобы преодолеть их. Каждый удар колеса о землю отзывался в моих костях, заставляя меня задуматься о том, сколько еще таких километров мне предстоит проехать. Вдалеке поднимались серые облака, предвещая надвигающийся дождь.

Постепенно мы покидали мой родной и любимый город, который всегда будет занимать особое место в моем сердце. За спиной оставались уютные дома, где я провела множество счастливых моментов, узкие улочки, по которым я бегала в детстве, и знакомые лица соседей, с которыми мы делили радости и горести. Впереди, словно бесконечная лента, тянулась грунтовая дорога, уходящая далеко за горизонт, где она терялась среди темных силуэтов леса, который, казалось, прятал в себе множество тайн и загадок.

Небо над нами завлакивали густые, тяжелые облака, предвещая скорый дождь. Я чувствовала, как воздух наполняется свежестью, а с каждым шагом запах мокрой земли становился все более ощутимым. В такие моменты я всегда вспоминала, как после дождя город наполнялся особым шармом: блестящие от капель дороги, свежий аромат природы и звуки, которые становятся ярче. Дорога, по которой мы ехали, казалась не просто физическим пространством, но и символом перемен, которые меня ожидали впереди.

Я оглянулась в последний раз на родные места, и сердце сжалось от ностальгии. Теперь же все оставалось позади, и впереди ждали новые приключения и неопределенность. Но в то же время я чувствовала, что каждая дорога, даже самая трудная, ведет к чему-то важному.

Глава 4

Небо еще больше заволакивали густые тяжелые облака. Запахло дождем.

— Тр-р-р-р-у-у-у! — резким движением извозчик натянул поводья, и старая кляча, с трудом дыша, остановилась у края леса, где густые деревья создавали таинственную атмосферу.

Я выглянула из повозки, недоумевая, что могло произойти.

— Что случилось? — спросила я, глядя на мужчину, который с явным недовольством потирал свою спину.

— Колесо погнули, — ответил он, тяжело вздыхая и, кряхтя, слез с облучка, чтобы осмотреть повозку.

Он обошел её вокруг, внимательно изучая каждую деталь. Я заметила, что на дороге, по которой мы проехали, были видны глубокие ямы, и, вероятно, одна из них стала причиной повреждения. Извозчик, потянувшись к колесу, стал проверять, насколько сильно оно искривилось.

Я тоже решила выйти из своего укрытия, хотя не имела ни малейшего представления о том, что происходит вокруг. В тот момент мне казалось, что я просто следую за своим провожатым, который, похоже, ждал именно этого момента. Извозчик, заметив меня, резко поднялся. Его голос, наполненный агрессией, прорвался сквозь мою растерянность:

— Живо гони сюда монеты! — рявкнул он, и в его руке блеснул острый нож, словно напоминание о том, что я нахожусь в опасности.

Внезапно страх сковал меня, как будто невидимые цепи обвили мои руки и ноги. Я тряслась, словно желтый осенний лист, который колебался на ветру. Внутри меня нарастало чувство паники, и я понимала, что должна действовать, иначе последствия могут быть ужасными. Я быстро начала рыться в своей одежде, ища те оставшиеся золотые монеты, которые мне дал незнакомец с мошной.

Сердце колотилось в груди, и я старалась не думать о том, что может произойти, если я не выполню его требования. Наконец, я выудила из-за пазухи несколько блестящих монет и, чувствуя, как руки дрожат от страха, швырнула их в лицо извозчику.

— Забирай! — вырвалось у меня, и в этот момент я ощутила, как внутри меня закипает гнев на эту ситуацию.

Его лицо, изначально полное злобы, на мгновение смягчилось. Он посмотрел на меня, и я увидела в его глазах нечто большее, чем просто жадность — это было отражение жестокости мира, в который я попала.

Извозчик вновь прицокнул языком, явно недовольный происходящим, и, наклонившись, начал поднимать деньги с земли. Я, охваченная паникой, пнула его ногой изо всех сил, и, пока он не успел прийти в себя, быстро запрыгнула в повозку. Хлестнув поводьями по бокам кобылки, я почувствовала, как она вздрогнула и, испугавшись, рванула с места. Повозка закатилась по дороге, оставляя за собой облака пыли, которые поднимались в воздух, словно туман, окутывающий все вокруг.

Сзади доносились гневные крики извозчика, его голос звучал как гром среди ясного неба, но в тот момент я была готова на все, лишь бы убраться подальше от него. Я обернулась и увидела, как он, не щадя сил, бежит за мной, его лицо искажено гневом и удивлением. Он явно не ожидал, что я решусь на такой дерзкий поступок. Но куда ему было поспеть за повозкой, даже если она и была измученной, но все же довольно проворной кобылкой, которая, кажется, чувствовала мой страх и стремилась ускользнуть.

Кобылка, словно понимая мою решимость, мчалась все быстрее, и я чувствовала, как адреналин наполняет меня. Я не могла позволить себе оглянуться, но внутренний голос подска-

зывал, что, если я остановлюсь, страх снова овладеет мной. Я крепче сжала поводья, и повозка, подскакивая на ухабах, стремительно неслась вперед, оставляя позади не только извозчика, но и все мои страхи.

Мысли в голове хаотично кружились в вихре, не находя правильного решения. Я пыталась разобраться в запутанной ситуации, но чем больше я думала, тем больше путалась. Извозчик, безусловно, оказался вором, и в этом не было никаких сомнений. Но что же тогда говорить о себе? Я осознала, что, по сути, я тоже совершила преступление, забрав его лошадь и повозку, даже если это произошло в условиях крайней необходимости.

Я задумалась о том, что, возможно, стоит оставить лошадь и повозку в безопасном месте, а затем продолжить путь пешком. Но тут же возникли сомнения: как далеко я смогу уйти. Лошадь была не просто средством передвижения, она символизировала мою свободу и независимость.

Надо бы оставить их где-то и идти дальше пешком. Но как далеко я смогу уйти? К тому же, страх быть пойманной этим мужиком все же не покидал меня.

Далеко позади раздался громкий топот копыт, который с каждым мгновением становился все ближе. Я обернулась и увидела всадника, который стремительно догонял извозчика. Его фигура выделялась на фоне горизонта, а лошадь, на которой он скакал, казалась настоящим ураганом, с легкостью преодолевающим расстояние. Всадник остановился рядом с извозчиком, и я заметила, как они о чем-то переговариваются. Я не могла разобрать слов, но по выражению лиц поняла, что разговор был серьезным.

Сердце забилося быстрее, как будто пыталось вырваться из груди. Я знала, что если его внимание привлечет именно я, то мне не избежать неприятностей. Мысли о том, что я окажусь в участке, как самая настоящая воровка, не покидали меня.

Когда всадник, наконец, пустился в галоп за мной, я почувствовала, как паника охватывает меня. Мое сердце рухнуло в пятки. Ну все... Мне точно конец!

— Стой! Остановись немедленно! — раздался резкий и властный крик всадника, который неожиданно появился на дороге. Его голос звучал так, что невозможно было не обратить на него внимание. Рядом со мной притормозил вороной жеребец, его мускулистое тело было напряжено, а блестящая шкура сверкала. Наездник уверенно перехватил поводья моей кобылы, заставляя её остановиться. — Приехали! — произнес он, глядя на меня с недоверием. — Живо слезай, воришка!

Я почувствовала, как сердце забилося быстрее. В этот момент я осознала, что попала в неприятности. Собравшись с мыслями, я медленно начала спускаться с повозки, стараясь не выдать своего волнения. В голове крутились мысли о том, что могло произойти, если бы я не остановилась. Я видела, как его глаза внимательно изучают меня, и понимала, что он не просто всадник, а человек, который может оказать значительное влияние на мою судьбу.

— Никакой я не вор! — воскликнула я, спешившись и стараясь оправдаться. Внутри меня бушевали эмоции, и я не могла позволить этому мужчине думать, что я виновна. — Не я, а он сам меня ограбил! — добавила я, указывая на приближающуюся к нам фигуру.

Мужчина, стоявший передо мной, уставился на меня сверху вниз, его взгляд был полон недоверия и осуждения. Он явно не собирался верить в мою версию событий. Я почувствовала, как сердце забилося быстрее, и мне нужно было объяснить, что произошло.

Ситуация была запутанной: я оказалась в неправильном месте в неправильное время. Этот человек, которого я встретила на улице, сначала казался безобидным, но вскоре его истинные намерения стали очевидны. Я не могла просто так смириться с этим и позволить ему уйти безнаказанным.

— Вы должны мне поверить! — воскликнула я, стараясь вызвать у него сочувствие. — Я всего лишь жертва в этой ситуации. Я не могу позволить, чтобы меня считали преступником, когда на самом деле я пострадал от рук настоящего вора.

Мужчина же, казалось, и не слушал вовсе, внимательно рассматривая меня.

— Ты?! — вдруг воскликнул он, словно признав меня.

Я внимательно изучала всадника, пытаюсь понять, кто он. Когда я узнала, что это именно тот мужчина, с которым столкнулась совсем недавно, меня охватило чувство облегчения и даже радости. Я улыбнулась ему, но быстро вернула серьезное выражение на лицо, осознав, что ситуация требует сосредоточенности.

— Я, — произнесла, стараясь звучать уверенно. — Но я не крал ничего! Этот тип забрал у меня все деньги, которые вы дали. Я еле ноги унес от него, и вот, чтобы спастись, мне пришлось позаимствовать его лошадь.

— А чем ты можешь доказать, что не вор?

— Нечем мне доказывать, кроме своего слова, — ответила я, чувствуя, как в груди нарастает напряжение.

Я понимала, что в нашем мире слово — это не всегда достаточная защита. Люди часто судят по поступкам, а не по намерениям. Я вспомнила, как этот мужчина выглядел, когда я его встретила: его уверенность и настороженность, когда он смотрел на меня. Теперь я стояла перед ним, пытаюсь объяснить, что оказалась в сложной ситуации, и что, возможно, он тоже мог бы оказаться на моем месте.

Тем временем к нам, еле переставляя ноги, подбежал извозчик. Его лицо было искажено гневом, а дыхание сбивалось от спешки.

— Господин, как же хорошо, что вы поймали этого вора! — воскликнул он, грозя кулаком. — Я ему покажу, как на людей нападать! — Он явно был готов отомстить, и его ярость была понятна. — Отдайте его мне, я быстро научу этого мальца уму-разуму! — продолжал он, не скрывая своего возмущения.

Однако мой спаситель, мужчина с внушительной фигурой, не собирался позволять самосуд.

— Прекратите, — рявкнул он, спешившись, и встал между мной и извозчиком, словно щит. Его широкая спина надежно закрывала меня от гнева. — Сначала нужно разобраться в ситуации, а потом, если мальшка действительно виновен, то передадим его служителям закона. Пусть они наказывают его по всей строгости. — Он повернулся к извозчику и спросил: — Что он у тебя украл?

— Как что? — извозчик, казалось, был в ярости. — Мою лошадь и повозку! Неужели этого недостаточно?! — Его голос звучал так, будто он не мог поверить, что кто-то может сомневаться в его словах.

— А может, все было наоборот? — произнес мой защитник с недоверием. — Может, ты сам его ограбил? — Вопрос был резким, и извозчик, казалось, не ожидал подобного поворота событий.

— Да что вы, господин, такое говорите?! — воскликнул он, указывая на меня. — Посмотрите на этого оборванца! Что с него взять-то? — Его слова были полны презрения, но в них также слышалась некая паника.

— Значит так, — произнес мой спаситель с суровым выражением на лице, направив свой пронизательный взгляд на извозчика. — Если ты прямо сейчас вернешь мальчишке то, что у него отнял, я не буду сообщать об этом служивым. Но если ты не сделаешь этого — знай, я приложу все усилия, чтобы тебя на плаху отвели! — пригрозил он, его голос звучал решительно и не оставлял сомнений в серьезности намерений.

Извозчик, скрестив руки на груди, с вызовом посмотрел на моего защитника.

— Зря вы, господин, его защищаете, — прорычал он с недовольством. — Выгораживаете вора, а честного человека обвиняете. Я у него ничего не брал!

В этот момент я почувствовала, как напряжение в воздухе нарастает. Наверное, сейчас я выглядела испуганно и растерянно, а глаза были полны слез. В голове крутились мысли о том, как несправедливо это все, и как важно отстоять правду.

— Тогда выворачивай одежду! — резко скомандовал незнакомец, его голос звучал угрожающе и уверенно. — Совсем недавно я дал этому парнишке несколько золотых. Это не просто монеты, они особенные, с характерными отметками. Я мог бы узнать их среди тысяч других, даже в темноте. Если ты говоришь правду, то тебе не о чем беспокоиться.

Мужчина, стоящий перед ним, начал нервно оглядываться по сторонам, его глаза метались в поисках выхода, словно он искал возможность сбежать. Ясно было, что он не ожидал такой встречи и понимал, что ситуация становится все более напряженной.

— У меня нет никаких золотых монет, — наконец произнес он, вытаскивая из кармана лишь несколько мелких монеток. — Вот, посмотри, только гроши.

Незнакомец, не спуская с него взгляда, продолжил:

— А если я сам обыщу тебя? Уверен, что не найду ничего, кроме этих мелочей?

Его голос звучал с оттенком угрозы, и в воздухе витала напряженность.

Извозчик, понимая, что его положение становится все более безвыходным, попытался оправдаться:

— Слушайте, я ничего не знаю об этих монетах! Я просто возник, который не желает неприятностей.

Но незнакомец не собирался его слушать. Он шагнул ближе, и в его глазах сверкнуло что-то, что заставило мужчину почувствовать холодок страха.

— Ты не понимаешь, с кем имеешь дело, — произнес мой спаситель так, что по спине пробежал холодок. — Я могу сделать так, что ты пожалеешь о своих словах. Ну так как? Обыскивать будем?

Извозчик, осознавая всю серьезность ситуации, начал потихоньку отступать, стараясь сохранить спокойствие. Он знал, что должен действовать быстро, чтобы не оказаться в ловушке. В его голове крутились мысли о том, как выбраться из этой ситуации, и он начал придумывать оправдания, надеясь, что они помогут ему избежать неприятностей.

Явно испугавшись происходящего, мужчик отступил назад, его лицо исказилось от злости и страха.

— Нечего меня обыскивать! — с трудом выдавил он из себя, его голос дрожал от напряжения. Он с ненавистью посмотрел на меня, добавив: — Пусть проваливает! И лошаденку мою вернет.

В его словах звучала не только обида, но и отчаяние, ведь лошадь для него была не просто средством передвижения, а еще и главным средством для заработка.

Однако мой спаситель, человек с характером и решимостью, не собирался сдаваться.

— Для начала верни ему то, что забрал! — резко приказал он, глядя на извозчика с таким выражением, что тот, казалось, почувствовал всю тяжесть ситуации. Мужик, понимая, что сопротивляться бессмысленно, выудил из-за пазухи несколько золотых монет, которые с глухим звоном упали на землю. Запрыгнув на повозку, стеганул клячу по худощавым бокам, заставляя сорваться с места, поднимая клубы пыли.

Глава 5

— Спасибо, — произнесла я с благодарностью, чувствуя, как сердце наполняется теплом.

— Считай, что теперь мы в расчете, — с улыбкой ответил мой спаситель, его глаза светились искренним участием. — Как же так получилось, что ты оказался в такой неприятной ситуации? Если бы не я, ты мог бы столкнуться с гораздо более серьезными последствиями.

— Честно говоря, сам не понимаю, как все это случилось, — пожала я плечами, стараясь вспомнить, как именно я оказалась в этом затруднительном положении. — Я просто хотел добраться до Берсиале, но, похоже, судьба решила иначе. По дороге я столкнулся с неожиданными трудностями, которые не мог предсказать.

— Да, иногда жизнь подбрасывает нам такие испытания, — заметил он, глядя вдаль, словно вспоминая свои собственные трудности. — Но главное, что ты в безопасности.

Я кивнула, понимая, что в такие моменты важно не только сохранить физическую безопасность, но и найти поддержку. Мы продолжали разговор, и я почувствовала, как между нами возникло доверие. Это было важно, ведь в трудные времена именно поддержка других людей помогает справиться с испытаниями.

— Видимо, что-то важное ждет тебя в Берсиале, раз ты решился на такой долгий путь с незнакомцем, — с легкой усмешкой произнес мужчина, его глаза блестели от любопытства.

Я почувствовала, как его слова проникают в меня, и ответила с искренностью, которая была мне свойственна в такие моменты.

— Не важно, — произнесла я, стараясь скрыть свои истинные мысли. — Я просто хочу найти работу там.

— Почему же здесь, в нашем городе, тебе не удалось ее найти? — продолжал он допытываться, и я поняла, что он не собирается так просто отступать.

— Для этого нужно жилье, а у меня на него нет денег, — призналась я, чувствуя, как в груди поднимается легкая тревога. — В Берсиале у меня есть знакомые, которые согласились приютить меня на время. Это даст мне возможность устроиться и начать новую жизнь, вдали от старых проблем и обыденности.

— Понимаю, — произнес мужчина, и в его голосе я уловила нотки понимания. — Но будь осторожен. Новые места могут быть как захватывающими, так и опасными.

Я кивнула, осознавая, что он прав. Путешествие в незнакомый город всегда связано с рисками, но я была готова к этому. Я знала, что за каждым шагом, который я делаю, стоит моя свобода, и это придавало мне сил.

— А где твои родственники? Неужели никто не может тебе помочь? — спросил он с искренним интересом.

— Я сирота, — ответила я, хотя на самом деле это было не совсем правдой. У меня были далекие родственники, но связь с ними потеряна, и они вряд ли были бы рады мне.

— Значит, тебя там и не ждут, — заключил мой спаситель.

— Похоже, именно так, — согласилась я, пожимая плечами, хотя в душе была полна надежд.

— В таком случае, может, ты подумаешь о том, чтобы прийти ко мне на работу? — неожиданно предложил он. — Ты парень честный, и не зря судьба сводит нас уже второй раз за сегодня, — добавил он с улыбкой.

Я была удивлена его предложением.

— К вам? — удивилась его предложению. — А что за работа?

— Мне срочно нужен помощник в поместье, — начал он, глядя на меня с серьезным выражением лица. — У меня есть слуги, но мой управляющий стал слишком стар. Он уже давно на заслуженном отдыхе, и, честно говоря, его здоровье оставляет желать лучшего. Воз-

раст и болезни берут свое, и я понимаю, что пора искать замену. Ты как раз подходишь на эту роль. Хотя ты и молод, я вижу, что ты не лишен ума, а твоя честность меня просто подкупила.

— Но вы сами говорите, что я молод, — ответила я, чувствуя, как в груди нарастает волнение. — Как я смогу справиться с такой серьезной задачей? Меня ведь никто из слуг слушать не станет.

— Это дело наживное, — уверенно сказал мужчина. — Ты научишься всему со временем. Уважение к себе ты заработаешь своими поступками и делами. Главное — это желание и готовность учиться. Так что скажи, согласен ли ты попробовать свои силы в этой роли?

— Боязно как-то... — честно призналась я, и в этот момент в голове пронеслись мысли о том, что такая работа может стать для меня настоящим испытанием.

— Вот ты и удивляешь! — рассмеялся мужчина, глядя на меня с лёгкой насмешкой. — Ты смело ехал в Берсиаль с человеком, который, возможно, был грабителем, и не испытывал страха. А вот на работу ко мне ты боишься идти! Какой же ты забавный, парень! Я ведь не заставляю тебя. Если тебе не понравится, всегда можешь уйти.

Я представляла себе, как буду взаимодействовать с разными людьми, как буду принимать решения и нести ответственность за их последствия. Я задумалась о том, сколько всего мне предстоит узнать. Управление поместьем — это не просто контроль за работой слуг. Это и ведение хозяйства, и планирование бюджета, и, конечно, общение с разными людьми, от слуг до гостей. Как же я справлюсь с этим?

— Я понимаю твои опасения, — продолжал он, заметив мое замешательство. — Но поверь, у меня есть все основания считать, что ты справишься. У моего управляющего есть опыт, и он готов поделиться им с приемником. Вы можете на первых порах работать в команде. Он будет направлять тебя, пока ты не освоишь все тонкости.

— А что, если что-то пойдет не так? — не унималась я. — Я не хочу подвести вас.

— Все мы учимся на своих ошибках, — улыбнулся мужчина. — Главное — это стремление и желание. Я верю, что ты сможешь. В конце концов, порой именно молодость и свежий взгляд на вещи могут помочь решить старые проблемы.

Я почувствовала, как страх начинает отступать, уступая место любопытству и желанию попробовать что-то новое. Эта работа могла стать для меня не только вызовом, но и возможностью расти, развиваться и, возможно, даже изменить свою жизнь.

— Хорошо, — наконец, сказала я. — Я готов попробовать. Но мне нужно время, чтобы привыкнуть к новой роли.

— Это разумно, — кивнул мой спаситель. — Давай начнем с малого. Я покажу тебе, как все устроено, и ты постепенно войдешь в курс дела. Главное — не бойся задавать вопросы. Мы вместе справимся!

Спаситель с радостью хлопнул ладонями друг о друга, словно отмечая важный момент.

— Вот и славно, — сказал он, его глаза блестели от предвкушения. — Теперь мы можем отправляться в поместье. Однако, с легким скепсисом, он внимательно осмотрел меня, покачивая головой, и добавил: — Ты хоть на лошадь сам залезть сможешь? Конь, на которого мы собираемся сесть, едва ли не вдвое выше тебя, — вновь рассмеялся мужчина, его смех был заразительным, и я не могла удержаться от улыбки.

Я почувствовала, как внутри меня нарастает решимость.

— Смогу! — уверенно ответила я, хотя в голове мелькали мысли о том, как это будет выглядеть. Лошадь, с ее мощной фигурой и длинными ногами, казалась внушительной, но я была полна оптимизма. Я вспомнила, как в детстве смотрела на конные соревнования и мечтала научиться верховой езде. Помню, как ветер свистел в ушах всадников, когда они мчались по полю, и как лошади грациозно прыгали через препятствия.

Сейчас, стоя перед этой задачей, я осознала, что это не просто физическая активность, но и возможность испытать себя, ощутить свободу, которую дарит верховая езда. Я начала

представлять, как смогу управлять лошадью, чувствовать ее ритм и стать единым целым с этим благородным животным. Спаситель, заметив мою уверенность, кивнул одобрительно и, похоже, был готов поддержать меня в этом начинании.

Поставив ногу в стремя, я сделала решительный шаг, пытаясь взобраться на лошадь. Однако, как только я попыталась поднять ногу, меня охватило чувство неуверенности. Лошадь, казалось, была слишком высокой, а я — слишком неопытной. За спиной раздался смех, но меня это немного смутило. Вдруг я почувствовала, как крепкие руки поддерживают меня, и с их помощью я оказалась на спине животного. Это было неожиданно и даже немного пугающе.

С трудом усевшись на коне, я начала искать удобное положение, но без седла это оказалось настоящим испытанием. Я чувствовала, как лошадь слегка подёргивается, и это добавляло мне волнения. Я не была привычна к верховой езде, и тем более к тому, чтобы сидеть на лошади без седла. Мои ноги не находили опоры, а страх падения с высоты не покидал меня. Вдобавок, за моей спиной разместился мой спаситель, который, очевидно, был опытным наездником.

Он начал уверенно говорить, объясняя, как правильно держаться и управлять лошадью. Я слушала его, стараясь сосредоточиться на его словах, но внутри меня всё ещё бушевали эмоции — и страх, и волнение, и даже радость от того, что я наконец-то решила попробовать что-то новое. Я чувствовала, как лошадь начинает двигаться, и это было похоже на танец — плавные движения, которые требовали от меня полной концентрации. Я задумалась о том, как много людей в мире увлечены верховой ездой, и как это занятие может стать не только хобби, но и настоящим искусством.

С каждым шагом лошади я всё больше понимала, что верховая езда — это не просто физическое действие, а целая философия, требующая доверия между наездником и животным. Я решила, что, несмотря на свои страхи, обязательно продолжу учиться и развиваться в этом увлекательном деле.

— Тебя-то хоть звать как? Я так и не узнал твоего имени, — спросил мужчина.

В воздухе витал запах свежей травы, а где-то вдалеке слышался треск веток.

— Меня зовут Милтон. Милтон Грэйдорн, — с улыбкой ответила я, вспомнив о нашем конюхе, который всегда заботился о лошадях. Он был настоящим мастером своего дела и знал каждую лошадь по имени. — А вас? — поинтересовалась я, наблюдая, как он поправляет поводья.

— Я Трэвел Бронскард, — представился спаситель, уверенно прищипоривая своего коня. Его лошадь с радостью рванула вперед, словно почувствовала желание своего хозяина.

Трэвел выглядел уверенно и решительно, его глаза светились азартом.

— Вы часто ездите на лошади? — спросила я, стараясь завести разговор.

— Да, с детства, — ответил мужчина, и его голос стал более серьезным. — Каждое путешествие — это новая глава в жизни, полная неожиданных встреч и открытий. Я всегда искал приключения, и лошади стали моими верными спутниками.

— А куда мы едем? — не удержалась я от вопроса, стараясь понять, что меня ждет впереди.

— Мое поместье расположено в Берсиале, так что, считай, твои намерения перебраться в этот город свершились, — ответил Трэвел с легкой улыбкой.

Я была приятно удивлена.

— Интересное совпадение, — заметила я, осознавая, что это не просто случайность. Возможно, это знак судьбы.

На протяжении всего оставшегося пути меня не покидало странное ощущение, словно за горизонтом меня ждёт нечто, о чём я даже не подозреваю. Это чувство напоминало легкий холодок, пробегающий по спине, и я не могла понять, откуда оно берётся. Возможно, это было следствием пережитого стресса, который я испытала за минувший день, или же я просто испытывала страх перед той неизвестностью, что поджидала меня в поместье Бронскард.

Каждый поворот дороги, каждая тень деревьев казались мне предвестниками чего-то необычного. Я пыталась сосредоточиться на том, что меня ждёт.

В любом случае, назад пути для меня не было. Я осознала, что никогда не вернусь домой, и эта мысль окутала меня легкой грустью.

Поместье Бронскард расположилось на самой окраине уютного городка, в месте, где природа и архитектура сливались в гармонии. Оно было окружено густым лесом, который словно обнимал его с двух сторон, создавая атмосферу уединения и покоя. С одной стороны, струилась полноводная река, её воды переливались, и казалось, что она делает крюк, чтобы нежно коснуться высокого каменного забора, который защищал поместье от внешнего мира.

Удобная вымощенная дорога, выложенная крупными камнями, начиналась прямо от массивных ворот и тянулась к мраморному крыльцу, которое возвышалось как символ величия и статности. Высокие белоснежные колонны, поддерживающие крышу крыльца, придавали всему сооружению особую элегантность, словно приглашая гостей войти в мир, полный тайн и воспоминаний. С каждой стороны крыльца раскинулся ухоженный сад, где росли всевозможные деревья — от величественных дубов до вишен.

Сам дом, словно могучий исполин, величественно возвышался над садом, как будто охраняя его от всего внешнего мира. Его многочисленные окна, напоминающие глаза, внимательно вглядывались в каждый уголок окружающего пространства, отражая в себе бездонную синеву неба, что создавало ощущение, будто дом и небо сливаются воедино. Каждое окно, словно живое существо, отражало настроение природы.

У крыльца, обдавая прохладой и создавая умиротворяющий звук, журчал небольшой фонтан. Его вода весело переливалась, создавая искорки, которые танцевали на солнечных лучах. По аккуратно выложенной дорожке, обрамленной зелеными кустами, можно было дойти до белоснежной ротонды, которую я заметила, пока Трэвел спешивался. Эта ротонда, словно из сказки, была окружена виноградными лозами и цветущими растениями, создавая атмосферу уединения и романтики. Внутри стояли изящные скамейки, где можно было отдохнуть и насладиться красотой окружающего мира.

Как только Трэвел слез с коня, я тоже поспешила последовать его примеру, ощущая легкое волнение от того, что мы наконец добрались до места назначения. Я обернулась, чтобы оценить пейзаж вокруг, и внезапно заметила, как из-за поворота дороги появился небольшой росточком мужичок. У него была редкая борода, а волосы, зализанные набок, придавали ему несколько комичный вид. Он с доброй улыбкой поприветствовал Трэвела, словно они были старыми знакомыми.

Мужчина, казалось, был местным жителем, хорошо знающим окружающую местность. Он подошел к уставшему от долгой поездки коню и, осторожно погладив его по шее, повел животное в стойло. Я заметила, как конь с благодарностью вздохнул, словно понимая, что теперь его ждет отдых и забота.

Глава 6

— Ну чего встал как вкопанный? Заходи, — произнес Бронскард, кивая на массивную дверь, обитую дубом и украшенную резьбой. Я сделала нерешительный шаг, чувствуя, как его насмешливый взгляд пронизывает меня. — Вот же чудак ты! Робеешь как барышня, — добавил он с легкой усмешкой, и я почувствовала, как на щеках поднимается тепло смущения. — Ну ничего, — махнул он рукой, — скоро обвыкнешься здесь.

Мужчина первым вошел в дом, и я, наконец, решилась сделать шаг вперед, перешагнув порог. За моей спиной дверь с глухим звуком захлопнулась, словно подчеркивая, что я покинула привычный мир. Внутри было темно и уютно, воздух наполняли ароматы старинной мебели и смолы.

Бронскард, заметив моё замешательство, обернулся и, улыбнувшись, сказал:

— Не пугайся, здесь всё по-своему. Вольмар! — позвал он, его голос эхом разнесся по комнате. — Вольмар!

Вдали, из темных коридоров, послышались шаги, которые звучали так, будто их владелец с трудом передвигал ноги, словно каждое движение давалось ему с большим усилием. Постепенно из тени вышел старик, который выглядел так, будто время оставило на нем свой неизгладимый след. Его лицо было обрамлено седой щетиной, а белоснежные волосы придавали ему вид еще более древний и мудрый. Кажется, что каждый из этих белых волосков хранил в себе историю, полную переживаний и испытаний.

Сгорбленная спина старика, как будто согнутая под тяжестью прожитых лет и труда, свидетельствовала о том, что он много работал в своей жизни. Его руки, покрытые морщинами, выглядели крепкими, но в то же время хрупкими, словно могли сломаться от одного неверного движения. Однако, несмотря на видимые признаки старости, в его добрых глазах светилось что-то теплое и живое. Когда он увидел своего хозяина, в его взгляде заиграли искорки радости, как будто в сердце вспыхнул огонь, способный согреть даже в самые холодные дни.

Улыбка, появившаяся на его губах, была искренней и беззаботной, словно все тяготы жизни на мгновение отошли на второй план.

— Господин Бронскард, вы так рано вернулись! Я думал, что вы вернетесь не раньше, чем через пару дней, — с удивлением заметил старик, приподнимая брови и отрываясь от своих дел. Его лицо выдавало легкое недоумение, а в глазах читалась искренняя заинтересованность.

— Планы изменились, — нехотя произнес мужчина, отводя взгляд и странно покосившись на меня, словно я была чем-то неожиданным в его жизни. В этот момент я почувствовала себя немного неловко, но стараясь не выдать своих эмоций, сосредоточилась на разговоре. — Позволь мне представить тебе этого молодого человека, — продолжил он, указывая на меня. — Это Милтон Грэйдорн. С сегодняшнего дня он станет твоим помощником и учеником.

Старик, все еще не веря в происходящее, уставился на меня с еще большим удивлением.

— Вот как? — произнес он, прищурившись. — Но он же совсем юнец, — добавил старик, словно пытаясь понять, как такой неопытный человек сможет помочь ему в его делах.

Я ощутила, как на меня обрушивается его сомнение, и это заставило меня немного нервничать.

— Не волнуйся, — уверенно произнес Трэвел, — я уверен, что этот парнишка справится. Да и ты не останешься в стороне. Если понадобится, ты поможешь ему. Это будет отличная возможность для обоих — научиться чему-то новому и обменяться опытом.

Я заметила, как старик немного расслабился, его выражение лица стало более доброжелательным. Он, видимо, осознал, что это не просто прихоть, а серьезный шаг, который может принести пользу не только мне, но и ему.

Между нами возникла неловкая пауза, и я попыталась произвести хорошее впечатление. Я знала, что мне предстоит много работы, и мне нужно будет доказать свою ценность. Старик, наконец, произнес:

— Я не отказываюсь, — с доброй улыбкой произнес слуга, его глаза сверкали добротой и жизненным опытом. — Ну что, малец, давай знакомиться. Меня зовут Вольмар Исторс, но здесь, в этом уютном поместье, все зовут меня просто дедом. Это имя как-то сразу создает атмосферу доверия и тепла, не находишь?

— Да-да, — с улыбкой подтвердил хозяин поместья, его голос звучал с легким налетом иронии. — Даже я порой так к нему обращаюсь. Так что теперь ты полностью в его подчинении. Вольмар, помоги ему обустроиться.

Вольмар, с готовностью к работе, кивнул, и его лицо осветилось дружелюбной улыбкой.

— Будет сделано, господин Бронскард. Сейчас я распоряжусь подать вам ужин, а сам займусь своим новым помощником.

Хозяин, ободряюще хлопнув меня по плечу, добавил:

— Не стесняйся, тут у нас все как одна большая семья. Я буду у себя в комнате, — сказал он, направляясь к лестнице, оставляя меня наедине с этим добрым, но загадочным стариком.

Когда дверь закрылась за хозяином, я почувствовала, как в воздухе повисло ожидание. Вольмар, казалось, сразу прочитал мои мысли.

— Не переживай, малец, — произнес он, его голос был глубоким и успокаивающим. — Я помогу тебе освоиться. Здесь, в нашем поместье, много интересного, и ты скоро почувствуешь себя как дома.

Старик начал рассказывать о поместье, его истории и традициях, которые передавались из поколения в поколение. Он упомянул, что это место было построено более ста лет назад, и за это время здесь произошло немало удивительных событий. Например, в этом доме когда-то собирались известные ученые и писатели, обсуждая важные вопросы своего времени.

— А еще у нас есть сад, — продолжал Вольмар, его глаза блестели от воспоминаний. — Он полон редких растений и цветов, которые были привезены из разных уголков мира. Я покажу тебе его позже. Ты увидишь, как он красив в любое время года.

Пока он говорил, я заметила, как его руки ловко работают, будто он сам был частью этой истории. Вольмар не просто слуга, он хранитель традиций, и, кажется, он знает о каждом уголке этого поместья.

— Ну что, Милтон, присядь пока в гостиной. Я быстро на кухню дойду и вернусь к тебе. Но пока меня нет, прошу, ничего не трогай. Хозяин не любит, когда вещи в доме меняют свое привычное место.

Старик зашаркал по холлу, предварительно указав мне направление в уютную гостиную. Я, уставшая после долгой дороги, с благодарностью направилась в указанную сторону. Мягкое кресло у потрескивающего камина выглядело как райское место для отдыха. Я с удовольствием уселась в него, расправив плечи и вытянув ноги, которые гудели от усталости. На улице уже стемнело, и сквозь окна пробивались лишь тусклые лучи света, создавая атмосферу уюта и спокойствия.

Камин весело потрескивал, а тепло от пылающего огня окутывало меня, словно мягкий плед. Я закрыла глаза и позволила себе на мгновение забыть о заботах и обязанностях, которые меня ждали. Мысли о теплой ванной, где я могла бы расслабиться и смыть с себя усталость, заполнили мой разум. Но, увы, я понимала, что теперь я не хозяйка этого дома, а всего лишь слуга, которому подобные удовольствия не полагаются.

Вокруг меня стояли старинные предметы интерьера, которые, казалось, хранили в себе множество историй. На полках пылились книги с потертой обложкой, а на стенах висели картины, изображающие пейзажи и портреты людей, которых я никогда не знала. Кажется, каж-

дый уголок этого дома дышал прошлым, и я чувствовала, как будто попала в другой мир, где время течет по своим законам.

Я так расслабилась, что, погрузившись в свои мысли, не сразу заметила, что в гостиной, где я находилась, теперь не было пусто. Внезапно резкий и писклявый голос заставил меня подпрыгнуть от неожиданности.

— А чего это ты здесь расселся?! — пронзительно произнесла она. Как только я распахнула глаза, передо мной предстала девушка, худощавая, словно тростинка, с острым носиком и тонкими губами, которые, казалось, были всегда сжаты в недовольной гримасе. — Это кресло хозяина, — продолжала она, поднимая брови в недоумении. — Никто, кроме него, не смеет его занимать.

Я почувствовала, как в груди поднимается легкое раздражение.

— Подумаешь, присел ненадолго, — нехотя ответила я, поднимаясь с кресла, которое, кстати, было невероятно удобным.

Несмотря на свою кажущуюся хрупкость, служанка оказалась гораздо сильнее, чем я ожидала. Подлетев ко мне с неожиданной решимостью, она схватила ворот моей одежды и потянула, словно котенка за шкурку. Я была в полном недоумении и не могла сдержать удивления.

— Чего ты творишь?! — воскликнул я, стараясь вырваться из ее хватки. Однако девушка, похоже, не собиралась меня отпускать.

Ее глаза сверкали решимостью, и в них читалась не только сила, но и некая тревога. Я не могла не задаться вопросом, кто дал ей право так обращаться со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.